

S

R

P

Science.Research.Practice

Themed Collection of Papers
from the International Conference

Special Issue

NATSRAZVITIE
www.natsrazvitie.ru

ГУМАНИТАРНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ "НАЦРАЗВИТИЕ"

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
"SCIENCE. RESEARCH. PRACTICE
(НАУКА. ИССЛЕДОВАНИЯ. ПРАКТИКА)"**

ЯНВАРЬ 2023

Сборник избранных статей

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом
ГНИИ "НАЦРАЗВИТИЕ"
Протокол № 326 от 23.01.2023

Томск
2023

ББК 72

М 34

DOI 10.37539/230123.2023.66.38.001

Science. Research. Practice (Наука. Исследования. Практика): сборник статей международной научной конференции (Томск, Январь 2023). – СПб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2023. – 88 с. URL: https://disk.yandex.ru/d/kvD_c3TFIUHH5w (дата публикации: 23.01.2023)

ISBN 978-5-00213-067-2

В материалах конференции публикуются избранные научные работы участников, рекомендованные к публикации редакционно-издательским советом ГНИИ "Нацразвитие".

Материалы международной научной конференции "Science. Research. Practice (Наука. Исследования. Практика)" адресованы руководителям и специалистам государственных и негосударственных организаций, научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам.

Научное издание

Сборник издается без редакторских правок.

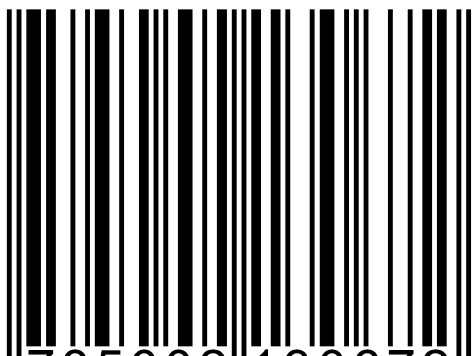
Ответственность за содержание статей возлагается на авторов.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ ГНИИ НАЦРАЗВИТИЕ

ЯНВАРЬ 2023

Сборник избранных статей

ISBN 978-5-00213-067-2

9 785002 130672 >

Выпускающий редактор Ю.Ф.Эльзесер

Ответственный за выпуск Л.А.Павлов

Подписано к изданию с оригинал-макета 23.01.2023.

Формат 60x84/8. Гарнитура Time New Roman.

Усл.печ.л. 6. Объем данных 10Мб. Заказ № 42336.

Гуманитарный национальный

исследовательский институт "Нацразвитие"

197348, Санкт-Петербург, Коломяжский пр.,

д.18, лит.А, офис 5-114

info@natsrazvitie.ru

**Международная научная конференция
"SCIENCE. RESEARCH. PRACTICE (НАУКА. ИССЛЕДОВАНИЯ. ПРАКТИКА)"**

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Буранова М.О., Хидирова С.Ш.

Медоносы гор Шахрисабзского района.....6

Морякина С.В., Джаватханова М.Т., Висурова М.Л.

Особенности проводимости сердечной мышцы
у разных возрастных групп населения Чеченской Республики.....9

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Orujov P.S., Imrani Z.T.

Значение международных транспортных коридоров.....14

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Кудрина В.Г., Гончарова О.В., Липатова Е.Л.

Профессиональные компетенции врачей и их формирование
для контроля качества медицинской помощи.....19

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Герасимова В.С., Пичугина В.Е.

Формирование языковой личности в период младшего школьного возраста.....22

Иоакимиди А.Л., Гринева Д.А., Иоакимиди Ю.А., Сорокина М.Н.

Развитие психомоторных способностей у пловцов на начальном этапе подготовки.....24

Толстикова А.А.

Формирование экологического сознания детей
с ограниченными возможностями здоровья.....25

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Булах Е.В., Небесная В.В., Ткачук Д.В.

Подходы в оценке молодежного парламента
как ресурса общественного контроля.....28

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пичугина В.Е., Герасимова В.С.

Структура коммуникативного процесса.....36

Травинова Г.Н., Скачков Д.А.

Компьютерная игровая зависимость подростков:
причины, приемы профилактической работы.....38

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Борсук Н.А., Царев Л.В., Дерюгин П.А., Титов А.Ю.

Сравнительный анализ графических векторных пакетов.....44

Горлов В.Н.

К вопросу сжатия двоичных наборов данных.....46

Корбова Е.В., Литкин М.С., Чеснокова Е.Ю., Мокриевич И.А.

Возможности электрохимической идентификации продуктов электрохимических
превращений этиленкарбонатного электролита литий-ионных аккумуляторов.....49

Мицкевич Д.Ю.
Каким должен быть клиентоориентированный интерфейс мобильного приложения.....53

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пугачева Е.Н.
Семантические доминанты владивостокского текста
(на материале произведений М.В. Щербакова).....56

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ковалюнас Н.В.
Традиции университета и современность.....61

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабич Д.Д., Иванова В.В., Сайбонова Л.Н.
Сущность B2B-продаж в IT.....64

Борисов П.А., Бурмистрова Ю.Е., Абаимова В.В.
Анализ результатов внешнеторговой деятельности Новосибирской области.....69

Боровая М.Ю.
Инновации в рекламе.....71

Коробкова О.К., Маинков Н.В.
Коммерческая тайна: правовые вопросы режима конфиденциальной информации.....72

Никишкина А.О.
Малое предпринимательство в регионах России:
особенности распространения, меры поддержки и эффективность.....75

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Манкуева А.А.
Коренные малочисленные народы севера.
Актуальные проблемы обеспечения конституционных прав.....80

Назарова А.С.
Правовой анализ теоретических проблем предотвращения сиротства в России.....83

Селиванова Д.В.
Правотворческая деятельность в условиях цифровизации общества.....86

**SCIENCE. RESEARCH. PRACTICE
(НАУКА. ИССЛЕДОВАНИЯ. ПРАКТИКА)**

**БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**SCIENCE. RESEARCH. PRACTICE
(НАУКА. ИССЛЕДОВАНИЯ. ПРАКТИКА)**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Пугачева Елена Николаевна, аспирант,
Дальневосточный федеральный университет, старший преподаватель,
Владивостокский государственный университет, Владивосток
Pugacheva Elena N., Vladivostok state university

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.В. ЩЕРБАКОВА)
SEMANTIC DOMINANTS OF THE VLADIVOSTOK TEXT (BASED
ON THE MATERIAL OF M.V. SHCHERBAKOV'S STORIES)**

Аннотация. Статья посвящена раскрытию семантических доминант владивостокского текста на материале произведений М.В. Щербакова. В настоящей статье текст представлен как законченный продукт речевой деятельности; анализируются текстовые фрагменты с точки зрения их семантики и использования формальных средств, представлена классификация языковых средств, формирующих образ города Владивостока.

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the semantic dominants of the Vladivostok text on the material of the stories of M.V. Shcherbakov. In this article, the text is presented as a complete product of speech activity; text fragments are analyzed from the point of view of their semantics and the use of formal means, the classification of linguistic means forming the image of the city of Vladivostok is presented.

Ключевые слова: локальный текст, владивостокский текст, семантическая доминанта.

Keywords: local text, Vladivostok text, semantic dominant.

Одним из актуальных гуманитарных направлений является исследование локальных текстов. Благодаря трудам В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана [1,2] и их последователей локальный текст стал продуктивным для исследователей географически маркированных текстов: появились многочисленные работы, описывающие языковые особенности регионально обусловленных текстов [1, 3]. Согласно приведенным исследованиям, текст всегда локусно привязан к месту и формируется вокруг городов; при этом текст выступает одновременно как текст культуры – город как текст – отсюда специфика текстового пространства, характерная для конкретного локального текста, – и как текст литературы. Такая позиция представлена в исследованиях В.Н. Топорова, В.В. Абашева, Н.Е. Меднис и др.

В современной лингвистической науке существуют две точки зрения феномен *локального текста*. В рамках литературно-семиотического подхода локальный текст понимают как «совокупность символов, идей образов, смыслов, объединенную определенным стилистическим или мировоззренческим единством» [4, с. 29], репрезентующим уникальность исследуемого города. При втором, прагматическом, подходе, в рамках которого выполнено настоящее исследование, локальный текст рассматривают как текст, «систематизирующий языковые и речевые стереотипы, мотивы и сюжеты определенных нарративов, топонимы города, возникающие в разное время, благодаря которым городские сообщества, имеющие общую идентичность, выстраивают образ данного места» [4, 29].

Текст представляет собой художественное единство и языковую ценность, совокупностью которой выступают его семантические и формальные признаки. Текстовое пространство позволяет провести классификацию самых разных функционально-семантических типов речи, рассмотреть способы репрезентации образа города с точки зрения воссоздания, изображения в тексте предметов и явлений, пропущенных сквозь призму авторского восприятия.

Цель настоящей работы – исследование особенностей функционирования семантических доминант владивостокского текста.

Задачи исследования: 1. Выявление семантических доминант движения и поликультурности в рассказах и очерке М.В. Щербакова о Владивостоке. 2. Анализ и классификация семантической доминанты движения в текстах М.В. Щербакова.

Материалом для данного исследования послужили рассказы М.В. Щербакова «Кадет Сева», «Корень жизни» и очерк «Одиссеи без Итаки» [5], локусно привязанные к городу Владивостоку. Фрагменты, конструирующие и репрезентующие пространство города Владивостока, содержат языковые единицы, анализ которых позволил выявить семантические доминанты владивостокского текста – движение и поликультурность.

Визуальное пространство рассматриваемых фрагментов (117 примеров, собранных методом сплошной быковки) отражает реальные предметы, собранные взглядом наблюдателя, и описывается лексикой перцептивного (зрительного, слухового, обонятельного) восприятия, играющей ключевую роль в художественном воссоздании городского пространства (9 примеров, 7,69%): *поднялся мимо пахучих торговых рядов; маленький графинчик жгучей и терпкой влаги; удивительный пуши, горевший синими языками; бледно-янтарный, медвяный, пахучий шведский пуши в бутылках с золотыми гроздьями винограда на ярлыках; пропахшую одеколоном, дешевой пудрой и керосином; дышали разложенные цветистыми горками тропические фрукты, убивая своим ароматом китайскую вонь; выперли то пасхами, то куличами; в пахучих сундучках Тун Зюй-куна; по мягкой тёмной ряби прокатывался ослепительный фиолетовый сноп прожектора с японского броненосца и, вскидываясь вверх, выщупывал зубастые вершины окружающих сопок.*

Характерной чертой владивостокского текста является поликультурность, которая проявляется в употреблении лексики, изображающей предметы и понятия разных культур (20 примеров, 17,09%): *мимо пахучих торговых рядов; маленький графинчик жгучей и терпкой влаги; удивительный пуши, горевший синими языками; у недавно отстроенного собора; китайцы уже зажигали тысячи фонариков, как в России, когда святят пасхи; дышали разложенные цветистыми горками тропические фрукты, убивая своим ароматом китайскую вонь; парусные шхуны и бриги, тяжёлые китайские раскрашенные шаланды и корейские джонки, океанские пароходы Добровольного флота и военные корабли; кудластыми вихрами и выгоревшими гимнастёрками колониальных мисс и шоколадных филиппинок; в пахучих сундучках Тун Зюй-куна; громадный полупрозрачный женьшень; в руки белого дьявола; священный Корень; гений-охранитель; коричневая слеза отшума; за низким столом красного дерева; после обычных вежливостей и чашек бледно-зеленого чая; вынул из пейтузы; от самых Омских английских складов; китайский язык; китайской газеты «Последние Новости». Поликультурность основывается на языковых значениях и обусловлена выдвиганием на первый план формальных средств*

В рассматриваемых текстовых фрагментах мы зафиксировали факты употребления лексики (в основном это имена существительные), указывающей на большое национальное и социальное многообразие персонажей владивостокского текста (преобладают формы множественного числа). Номинации по национальному признаку (11 примеров, 9,4%): *ходи-китайцы; дядя в торбазах и оленьей кухлянке; оливковый поджарый итальянчик; точно топором рублённый янки-матрос; шныркие коротконогие японцы; белые лица; «юли-юли»; белые люди; скользкие черные фигуры; два китайских нищих; многосемейные старожилы-переселенцы. Номинации по социальному признаку (18 примеров, 15,38%): «штатуны» – искатели легкого счастья; военные в белых кителях; каторжная кандальная ишана; матросы; военные; охотники; золототорговцы; капитан; кадет; извозчик; аптекарь; телеграфистки; шансоньетка; дачная девица; лодочник; милицейские и подрумяненные женщины в легком; торговец лекарствами; таможенник.*

Хаотичное движение, перемещение раскрывают содержание текста, его имплицитные смыслы, формируют хронотоп. Движение, перемещение, активность выступают в качестве семантической доминанты владивостокского текста. Образ движения формируется с помощью языковых средств с преобладанием форм множественного числа и акциональных глаголов: *метались шампунки с людьми; уносили зазевавшихся голопузых корейчат; лебеди потянулись с юга и др.*

Семантический анализ предикатов показал факты употребления глаголов, указывающих на действие или психоэмоциональное состояние героя. Преобладают глаголы с акциональным значением, например (7 примеров, 5,98%): *скакали тревожные огнистопрозовые зайчики; пересек мостовую и свернул с тротуара влево; выводили стены новых*

длинных казарм; скользила, наклоняясь к воде, какая-то белоснежная яхточка; спустился с мостика и обошел весь свой корабль; шмыгали и торопились ходи; подседа знакомая шансоньетка.

В текстах зафиксировано 4,27% употребления глаголов со статуальным значением (состояния) (5 примеров, 4,27%): *попробовал было дирижировать оркестром; толпа в белом передернула плечами; Владивосток зашевелился в дикой панике; наблюдал за каждой мелочью; странная жизнь текла.*

Для персонажей М.В. Щербакова типичны такие действия, как: 1) физическое действие (35 примеров, 29,91%), в том числе работа: *скакали тревожные огнисто-розовые зайчики; он пересек мостовую и свернул с тротуара влево; капитан Дек спустился с мостика и обошел весь свой корабль; к их столику подседа знакомая шансоньетка; копошилась кучка; выводили стены новых длинных казарм; попробовал было дирижировать оркестром; спустился по зеленой лестнице ресторана в уличный туман; поднимался по длинным деревянным лестницам; «Сторож», густо надымив по рейду, к полному удивлению портовых властей, уже миновал Русский Остров и начал, завернув вправо за Ослиными Ушами, полным ходом пересекать Амурский залив; он благополучно выпрыгнул на камни; капитан вышел на улицу, под яркое солнце и пошел, втянув голову в плечи; прошел по шикарной Светланке; побрился, подстригся, завернул налево и потонул в паутине узких переулков и закоулков; уверенно пересек дворик, обогнул два угла и, пройдя коротким тоннелем, поднялся прямо со двора во второй этаж; невольно оглянулся вправо; извозчик хлестнул сначала по коням, потом по ходям и припустился вскачь через Тигровую сопку; переселялся в город на свою ихуну и наблюдал за каждой мелочью в ее снаряжении для летнего плавания; пришвартовывались и снова уходили в моря; выйдя в ночь с Острова Аскольда, они сделали тогда больше девяноста верст; он ловко пробирался к бортам несшейся во весь опор, чиркавшей по гребням парусной скорлупки, цепко становился на борту, во весь рост и, держась за шкоты, начинал из Гумилёва; Сева втаскивал, перегнувшись через борт низенького, старенького «Лейтенанта Дыдымова», мои чехлы чемоданчики; капитан Дек поднимал, обычно первым, свой якорь и уходил на Север; если вы жили во Владивостоке, то, наверное, уезжали по воскресеньям на платформу «Девятнадцатой Версты»; хищник бросался наутек, стараясь использовать каждый дюйм своих парусов; мы подгрести к берегу; прошел мимо памятника и остановился у паранета; выйдешь за калитку – и в двух шагах уже морской берег; металась шампунки с людьми; скользила, наклоняясь к воде, какая-то белоснежная яхточка, будто кто медленно тянул ее на веревочке; шмыгали и торопились ходи в халатах и синих курмах; 2) ментальное действие (1 пример, 0,85%), в том числе мыслительная деятельность: *размышлял охотник, спускаясь по булыжной, выщербленной Алеутской.**

Движение представляется в тексте не только в буквальном смысле, но отражает движение политических режимов во Владивостоке («красные», «белые», «японцы» – 11 примеров, 9,4%): *копошилась кучка; Владивосток зашевелился в дикой панике; пробиваясь к берегу; пришвартовывались и снова уходили в моря; японцы обманули и, сторговавшись, пропустили красных; появились партии инженеров для изысканий по таежным уманам намеченного тогда Великого Сибирского Пути; соизволил посетить сам Государь Наследник Цесаревич, собственноручно закрепивший первый болт на колее, связавшей Тихий Океан с Атлантическим; сколько людей, сколько пламенных надежд лилось в него; распознать оттуда по всем побережьям Тихого океана; странная жизнь текла тогда во Владивостоке: тревожно-острая, несуразная, переворотная, и всё-таки какая-то по-русски вальяжная и не трудная.*

На основании проделанного анализа произведений М.В. Щербакова, в которых Владивосток является центральным образом, можно утверждать, что владивостокский текст имеет уникальную семантическую структуру. Одним из критериев выделения владивостокского текста мы считаем особый лексический состав произведений, составляющий текстовое пространство владивостокского текста, к которым также относятся слова-топонимы, которые наряду с семантической доминантой движения участвуют в реализации имплицитных смыслов. В исследуемом тексте Владивосток и Приморский край

представлен: 1) названиями населенных пунктов: *Владивосток, Посъет, Никольск/Никольск-Уссурийский*; 2) наименованиями рек, бухт, заливов: *р. Суйфун, бухта Золотой Рог, залив Петра Великого*; 3) названиями улиц, районов города: *Первая Речка, Вторая Речка, Гнилой Угол, Алеутская, Эгершельд, Светланка*; 4) наименованиями островов: *Русский остров, остров Пуятина*; 5) названиями морских объектов: *Адмиральская пристань, Эгершельдские причалы, Гамовский маяк*. Топонимы регулярно выступают в составе конструкций, указывающих на характер движения.

Результаты семантического анализа позволяют сделать вывод о том, что хронотоп формируется топонимом и формальными средствами: предлогами «из»: *до ухода из Владивостока*, «от»: *От Владивостока (до Шанхая)*, «к»: *по направлению к Посъету, Посъет. Пошли к желтым*; отглагольным существительным «эвакуация»: *объявления об эвакуации Владивостока*; синтаксической конструкцией: *Прощай, Владивосток!* Как видно из примеров, пункт отправления связан с Владивостоком или местом в Приморском крае, а пункт назначения – места за пределами Владивостока и России. В целом топонимы в тексте М.В. Щербакова выполняют ряд функций: а именно, формируют хронотоп «исход», который можно представить как эмоционально напряженное передвижение людей.

Топонимы в составе словосочетаний и предложений отражают передвижение людей в тексте – в начале повествования подчеркивающее массовость движения, хаотичность, спешное бегство из России и произвол красных и противопоставленное неуверенным медленным шагам на чужбине, олицетворяющим временный приют.

Таким образом, в настоящем исследовании нами были рассмотрены фрагменты, конструирующие и репрезентующие пространство города Владивостока. Семантическая структура владивостокского текста основывается на совокупности языковых единиц, функциональный анализ которых дает возможность более глубокого проникновения в особенности репрезентации образа города и позволяет рассмотреть некоторые способы вербализации имплицитных смыслов в художественных текстах М.В. Щербакова. Выявленные в ходе исследования семантические доминанты являются одним из способов конструирования сюжетной, концептуальной и стилистической целостности текста и репрезентуют образ Владивостока и феномен владивостокского текста.

Список литературы:

1. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: избранные труды. СПб: Искусство СПб, 2003. 321 с. 15.
2. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города/ Ю. М. Лотман // Семиотика города и городской культуры : Петербург. Тарту: Тартуский университет, 1984. С. 30–45.
3. Милянчук Н. С. К вопросу о "географической" типологии текстов: существует ли "дальневосточный" текст? / Н. С. Милянчук // На перекрёстках филологических дорог: сборник статей к юбилею доктора филологических наук профессора Елены Александровны Первушиной / [отв. ред. Т. И. Петрова]. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2014. С. 177–185.
4. Локальные тексты в фокусе современной урбанистики / Н. А. Колодий, Р. Баджио, Н. А. Гончарова [и др.] // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 44. С. 25-47. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koha:000846141>
5. Щербаков М.В. Одиссеи без Итаки/ Повесть, рассказы, очерки, стихи, переводы/ Сост., комм. и вступит. ст. А. Колесова (Серия "Восточная верфь") Владивосток: Рубеж, 2011. 480 с.